

Старообрядческий гендерный строй - угроза общественному укладу царской России?

Тикас Чеперке

Аспирант

СПбГУ, Исторический факультет, Санкт-Петербург, Венгрия

E-mail: szalambo@gmail.com

В антропологии общепризнанным является то, что семейный уклад и кровные связи обеспечивают существование данного общества. В связи с этим утверждается, что это одни из самых основных функции общественной структуры [5, 241]. Таким образом, взаимоотношения и баланс между двумя полами представляется очень важным.

Также известно, что сегодня в гендерном плане мир меняется и предыдущие традиционные гендерные нормы переходят к более партнёрским, справедливым отношениям и в семье, и в обществе [2, 9-14]. В связи с этим подчёркивается, что несмотря на то, что церковь является очень консервативным институтом, в ней половые роли постоянно изменяются [1, 182]. Соответственно, с функциональной точки зрения, любая конфессиональная группа может представлять проблему, может ставить ограничения в отправлениях основной биологической функции данного общества.

В отношении российской старообрядческой конфессиональной группы, сформировавшейся в XVII в. в России, считается, что гендерный статус старообрядки отличался от остальной части православного социума. Известной является и её значительная роль, и необычный семейный уклад в старообрядческом сообществе. Этот факт подчёркивается не только в научной, но и в богословской историографии. В этом отношении ярким примером является работа преподавателя Духовной Академии Санкт-Петербурга П. С. Смирнова, опубликованная в 1902 г, где чётко определялось, что проявления женской эмансипации всегда были заметны в старообрядческом сообществе [3, 14].

Следует обратить внимание на взаимоотношение между старообрядчеством и православным российским государством. С самого начала формирования старообрядчества государство отрицательно относилось к нему и самыми разными мерами ограничивало его действие. Для этого использовались самые разные правительственные механизмы, в том числе законы, ведомости о состоянии раскола, полицейские и духовные надзоры и т. д. В связи с негативным отношением к старообрядчеству в России, общеизвестным считается то, что из-за крайне противоположных интересов старообрядчества и российского государства у нас нет точных статистических данных о состоянии старообрядческой конфессиональной группы [6, 19]. Несмотря на это, всё же исследователи соглашались в том, что в XIX в. число старообрядцев составляло около десяти миллионов [4, 13-15]. Итак, поскольку старообрядчество представляло собой одну из крупнейших религий в России после православия, можно предположить, что отличия его семейного уклада и гендерного строя представляли проблему для российского общества.

Чтобы узнать, какую роль играли отличия гендерного строя в отрицательном правительственном отношении к старообрядчеству, в докладе рассматриваются следующие вопросы: в какой мере отличался статус старообрядок от православных гендерных норм, какими мерами пробовало православное российское государство ограничить деятельность старообрядок, действительно ли отличия старообрядческих гендерных норм

подрывали основы российского общества, или правительственные гонения являлись необоснованными? С этой целью анализируются государственные статистические данные, исторические источники, в частности, Русского Севера во второй половине XIX в.

Такой анализ представляется полезным и актуальным с двух точек зрения: с одной стороны, он может описать и обосновать причины проблемных взаимоотношений между старообрядчеством и российским православным государством. С другой стороны, он может быть примером в понимании возникших проблем и задач из-за современных цивилизационных изменений в гендерном плане.

Литература

1. Барчунова, Т. Человек верующий: гендерная наука и религия // Гендер для „чайников“. М., Звенья. 2006.
2. Котовская, М. Г. Гендерные очерки: история, современность, факты. М., ИЭА РАН, 2004.
3. Смирнов, П. С. Значение женщины в истории русского старообрядческого раскола. СПб., 1902.
4. О числе раскольников в России. Псков, 1882.
5. Lévi-Strauss, C. *Strukturális antropológia I.* Budapest, Osiris kiadó, 2001.
6. Roy, R Robson. *Old Believers in Modern Russia.* DeKalb, Northern Illinois University Press, 1995.